

Елена МАРКОВА

г. Петрозаводск

НА ГРАНИЦЕ литературы и науки

Так случилось, что юбилей журнала совпал с другой значимой датой: 80-летием Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, в котором я работаю уже четверть века. В моем сознании оба события сливаются в единый праздник, что естественно: почти все сотрудники являются авторами журнала «Север», а 15 известных в Карелии и за ее пределами исследователей стали членами Союза писателей СССР (СП России). Поэтому, характеризуя основные этапы в становлении и развитии журнала, особо заострю внимание читателей на участии ученых в этом процессе.

Итак, в июле 1940 года выходит первый номер журнала «На рубеже» (предтечи «Севера») – органа Союза советских писателей Карело-Финской ССР. Название знаковое по хронотопу (пространству – времени): республика является тем рубежом, что отделяет СССР от западного мира в эпоху «между двух войн». Значимо оно и по идеологическому наполнению: кто на рубеже – тот и охраняет государство как социалистическую систему, как свою малую и великую Родину.

Но в науке есть и другое представление о рубе-

же как факторе чрезвычайно плодотворном для культуры. Приграничное соседство народов позволяет в борьбе за свою национальную самобытность на протяжении веков культивировать древнейшие жанры словесности, поэтому и сохранились вплоть до середины XX века русские былины и карельские руны, редкие по своей выразительности плачи обоих народов.

Логично, что писатель в эту пору выполнял функцию пограничника от литературы, поэтому начальная публикация журнала «Песня о двенадцатой союзной» завершается строками: «Если ж враг на Советский Союз нападет – Мы врага сокрушим и раздавим» (В. Гудков).

Главным редактором был назначен министр культуры К-ФССР С.В. Колосенок. Писатели той эпохи далеко не всегда могли порадовать читателей яркими произведениями. Чуть ли не все они были представлены в первом номере либо в качестве авторов (В. Гудков, А. Иванов, И. Кутасов, Ю. Никонова), либо в роли выпускающих номер (И. Кутасов, В. Расстегаев, В. Чехов). Безусловно, со столь малым составом трудно создать полноценный журнал. Выручили сказители. Да, в большинстве своем они были

малограмотными и неграмотными, но с ними работали фольклористы. Так, уже в этом номере журнала В. Базанов представил записанную от сказителя Н.В. Кигичева «Былину о Рахте Рагнозерском», а В.Евсеев – свои переводы отдельных песен из сборника Э. Лённрота «Кантелетар».

И севернорусский богатырь, что «правой рукой дом поднимал, А левой лыжи под угол совал», и кузнец Лемпо, что «доил огонь из черта», были под стать тем героям мирового фольклора, которых назвал на Первом съезде советских писателей Максим Горький. Отметив художественное совершенство этих образов, он указал важнейшие деяния эпических героев – победу над смертью.

В условиях приближающейся войны эта тема была особенно актуальна, поэтому свой доклад на Первом съезде писателей К-ФССР В. Базанов начал с характеристики карельских сказок «Смерть в бочке» и «Смерть, спрятанная в море», смысл которых заключался в первоначальном заточении Смерти людьми и в ее последующем освобождении (1941, № 1). Осознание необходимости ее присутствия отнюдь не означало отказ людей от борьбы с ней. В этом неустанном поединке и заключалась сила. Напоминая об этих эпизодах, хочу попутно указать на одну из важнейших черт журнальной стратегии: постоянное внимание к устному народному творчеству. Поэтому первые писатели-исследователи В.Г. Базанов, В.Я. Евсеев, К.В. Чистов решали, казалось, несовместимые задачи: собирали и исследовали образцы классического фольклора и способствовали зарождению и развитию региональной литературы. Василий Григорьевич Базанов (1911–1981) и Кирилл Васильевич Чистов (1919–2008) впоследствии работали в Ленинграде (Санкт-Петербурге), были удостоены звания члена-корреспондента АН СССР (РАН), но до конца дней не порывали связей с землей, ставшей началом их научного и литературного пути. Виктор Яковлевич Евсеев (1910–1986) продолжал работать в ИЯЛИ, за свой труд по карельскому эпосу, представленный в качестве кандидатской диссертации, он (единственный в нашем институте!) был удостоен...ученой степени доктора филологических наук.

Чтобы завершить разговор о фольклоре, напомним, что начало постсоветского периода было ознаменовано обращением журнала к национальным святыням. Главным событием стала публикация нового перевода эпоса «Калевала», воссозданного финским ученым и поэтом Элиасом Лённротом на материале карельского и финского фольклора, ставшего письменным памятником этих народов. Осуществили этот колоссальный труд сотрудники института: кандидаты филологических наук писа-

тель-переводчик Э.С. Киуру и поэт А.И. Мишин.

Вернемся к первому номеру журнала «На рубеже». В нем были помещены два рассказа финской писательницы Карелии Хильды Тихля. Переводы писателей, пишущих на языках народов Карелии и Европейского Севера России, стали обязательными в журнале «Север». Русские читатели познакомились с творчеством карелов, пишущих на финском языке (Н. Лайне, О. Степанов и др.) и на диалектах карельского языка (В. Брендоев, А.Волков), вепсского поэта Н. Абрамова, классика коми-литературы И. Куратова и ненецкого писателя П. Явтысыя. Список можно продолжать. Для этих разноязыких творцов Север, как для великого русского писателя Николая Клюева, был прекрасной страной на лебединых озерах.

*И снежным лебедем погост,
Казалось, выплыл на мороз
Из тихой заводи хрустальной!*

(«Песнь о Великой Матери»)

Только Лебединое озеро у карела Яакко Ругоева звучит как «Ёутсенъярви»:

*Стонет в облачной оправе
Лебединая труба:
«Ёутсенъярви, Ёутсенъярви,
Ты и песня и судьба!»*

(«Сказания о карелах»)

Финно-угорские и самодийские писатели не только воздали хвалу Северу, но и поведали о его проблемах, драматических и трагических поворотах его истории и современности. Чтобы состоялся диалог этих писателей с читателями «Севера», в роли посредников не раз выступали ученые ИЯЛИ.

Разумеется, главной задачей журнала было развитие русской литературы в республике и на Русском Севере в целом. На Севере издревле письменная культура формировалась в рамках новгородской и выгорецкой литературных традиций. В Новое время интерес к словесности поддерживали заезжие литераторы и отдельные выходцы из разных районов нашего края. Но в качестве самостоятельного «культурного гнезда» севернорусская литература заявила о себе лишь в XX веке. Если в начале столетия талантливые северяне уезжали в столичные города, то во второй половине века они работали на родине и стали представлять мощную силу. Роль журнала «Север» как стимулятора и организатора этого процесса поистине огромна.

Никоим образом не претендуя на всеохватный анализ этого явления, подчеркнем наиболее важные

моменты. Чтобы перейти от литературы «социального заказа» к произведениям «гуманистического направления» (определение Д.Я. Гусарова), нужны были произведения-ориентиры, каковыми для журнала стали «Осударева дорога» М. Пришвина (1957, № 4, 5), «Привычное дело» В. Белова (1966, № 1) и «Наш комбат» Д. Гранина (1968, № 4).

С позиции современного читателя книга М. Пришвина полна противоречий, но справедливо написал позднее И. Рогощенков, долгое время возглавлявший в журнале отдел критики: «Пришвин выстрадал и предложил нам в романе-сказке формулу нравственного преодоления таких фактов и явлений в истории нашего Отечества, как Беломорско-Балтийский канал. Формула проста: забыть – не забыть, простить – не простить... Пришвин сам сказал однажды: «Сказка – это выход из трагедии». Отсюда и главный герой романа – мальчик, ребенок, говоря словами прозаика, «с неоскорбленным местом души», с необремененной памятью и с радостным восприятием настоящего и ожиданием будущего...» («Воля творить жизнь», 1979).

Для того времени даже прикосновение к этому материалу было опасным, не говоря уж об авторской позиции, поэтому писатель умер, не дождавшись публикации книги. Столичные журналы не решались напечатать ее. А молодой редактор провинциального журнала «На рубеже» рискнул.

Инициатором публикации и постоянным посредником между вдовой писателя и журнала была Майя Федоровна Пахомова, кандидат филологических наук, специалист по творчеству М.Пришвина. Она вспоминала, как попросила вдову писателя Валерию Дмитриевну познакомиться ее с рукописью. Читала она книгу в знаменитом писательском доме на Лаврушенском за столом самого Михаила Михайловича. Рядом на полу лежала его собака Джуля. С того момента и началась борьба за издание романа-сказки.

Не меньшим риском была и публикация повести В. Белова, которая тоже не смогла увидеть свет в столице. Чтобы смягчить остроту социального напряжения, действие было перенесено в 50-е годы. А в финале указано: конец первой части. Мол, и было это давно, и впереди читателей ожидает встреча со счастливыми колхозниками.

Встреча, разумеется, не состоялась: о липовом счастье Белов не писал. А повесть получила всемирную известность, что усилило авторитет журнала. Для «Севера» она стала особой точкой отсчета: потекли произведения, воссоздающие истинный облик уходящей крестьянской России.

Стало меняться само представление о человеке: постепенно традиционную формулу «наш непрос-

той советский человек» сменило определение «русский человек». Журнал начал работу над восстановлением утраченного народом представления о своем национальном предназначении.

И эта работа не могла быть выполнена только писателями Карелии. Дмитрий Яковлевич Гусаров (1924–1995), приняв бразды правления в 1954 году, в 1965-м сумел изменить не просто название журнала, но и его статус: он становится региональным изданием – органом писателей Архангельска и Вологды, Республики Коми и Мурманской области, Новгорода и Твери. Благодаря объединяющей роли журнала читатели увидели современность и историю Европейского Севера России в зеркале художественного слова.

Из писателей, работающих в области исторической романистики, выделю двоих: А.М. Линецкого (1902–1985), отдавшего Институту двадцать лет жизни (1934–1954), и Д.М. Балашова (1927–2000), проработавшего в ИЯЛИ восемь лет (1960–1968). Оба – петербуржцы (ленинградцы), навсегда связавшие свои судьбы с Севером, исхоженным ими вдоль и поперек в многочисленных экспедициях, люди универсального дарования.

Так, Александр Линецкий – археолог, стал известным благодаря тому, что на скале «Бесовы Следки» обнаружил петроглифы, выбитые примерно четыре-пять тысяч лет тому назад, которые по сей день являются предметом пристального внимания специалистов. Эти же письма пробудили его творческую фантазию. Результатом научного поиска и художественного вымысла стала повесть «Листы каменной книги». Эта классическая книга была опубликована еще до появления журнала, а вот монументальное историческое полотно «Беломорье», начатое в начале 1950-х годов и завершенное в 1980 году, увидело свет на страницах этого издания. Материал, накопленный исследователем-фольклористом, этнологом и историком, особенно удачно преобразовался в художественной ткани первой части тетралогии «Поморы».

Если А. Линецкий исторические катаклизмы XX века видел сквозь призму исторического материализма и работал в рамках социалистического реализма, то Д. Балашов – создатель исторического цикла «Государи московские», вернулся к традициям русского реализма. Как художнику, ему, безусловно, помогли его исследовательская деятельность в качестве фольклориста (он опубликовал 6 книг по фольклору) и годы, прожитые в деревне Чёлмужи, где он писал свои первые романы и повести.

Писатель вернул читателям его историческое прошлое, показав, как формировалась русская го-

сударственность, как на этом пути князьям, царям и простым смердам помогала Русская Православная Церковь. В связи с этим стоит напомнить еще об одном значении слова «рубеж (граница)». Читая как-то статью исследователя топонимии Карелии И.И. Муллонен о группе озер, имеющих одно название: либо русское – Святозеро, либо карельское – Пихь(пигъ)ярви, узнаю, что слово «святой» имеет в карельском языке еще одно значение – «граница». Не вдаваясь в детали этой оригинальной работы, скажу, что одно из объяснений происхождения гидронима отсылает нас к возможному расположению озер – у берегов языческих святилищ.

Но и в сознании русского человека сакральное пространство (православный храм, например) является границей, что соединяет небо и землю. И храм («границу») на страницах «Севера» воздвигнул в 1970–1990-е годы Дмитрий Балашов.

В «смутные» 90-е гг. прошлого века, когда в стране все рухнуло и, казалось, ничего доброго и не начинается, заложенная писателем традиция была особенно важна. Ее продолжил прозаик В. Пулькин, актуализировавший жанр севернорусского жития в своем православном цикле «Северная Фиваида». Критик И. Рогощенков в эти годы интенсивно публиковал тексты русских религиозных мыслителей и сам писал статьи по вопросам православия и литературы.

В это время (1990–2000), когда одно региональное отделение писателей за другим отпочковывалось от «Севера», важен был личный пример Д. Балашова, сохранившего верность журналу, несмотря на то, что он уже с 1985 г. проживал в Новгороде.

Конечно, и главный редактор журнала Олег Назарович Тихонов (1932–2001), и члены редколлегии, и все заинтересованные в судьбе «Севера» искали сокровенный роман. Это удалось Станиславу Панкратову, который открыл и новое имя, и новый роман: Николай Скромный «Перелом» (1986–2001). Он посвящен трагедии коллективизации, героям, оказавшимся в столь сложных обстоятельствах, когда принятое решение однозначно нельзя охарактеризовать как вину или беду героя. Вина – беда истории, вина – беда человека...

В это время «Северу» очень помогли женщины-писательницы. В 1988 году Галина Скворцова, ставшая впоследствии сотрудником журнала, организовала ассоциацию женщин-литераторов Северо-Запада России «Мария». До этого времени произведения, созданные женщинами, публиковались от случая к случаю. Например, всегда желанным автором была вологодская поэтесса Ольга Фокина. Кстати, и первой из «маринок» стала вологодская

писательница Нина Веселова, повесть которой «Годовые кольца» была опубликована в 1990 году (№10-11). Как показало обсуждение журнала «Север» (1997, № 1), наиболее заинтересовали читателей 1990-х годов произведения псковитянки Валентины Тульчиной. Саамский прозаик Надежда Большакова публиковала свои произведения и работы о новописьменной саамской литературе, созданной, в основном, женщинами, путь которым проложила поэтесса Октябрина Воронова.

Севернорусская литература, давно ставшая самостоятельным «гнездом» на древе русской культуры, нуждалась в рефлексии критиков и литературоведов. И такие работы, посвященные творчеству отдельных писателей или анализу актуальных проблем литературы, стали обязательными для журнала. Значимо было не только открытие новых имен, но и воскрешение памяти о загубленных в годы сталинского террора писателях. Одним из них был Николай Клюев, произведения которого начал с 1967 года публиковать в «Севере» (№ 1) петрозаводский краевед А. Грунтов. Его примеру последовали столичные и региональные исследователи, познакомившие читателей с неизвестными текстами поэта и своими интерпретациями его творчества. Ярким событием в литературной жизни 1970-х годов явилась статья В. Базанова «Олонецкий крестьянин и петербургский поэт» (1978, № 8-9), раскрывающая глубину и сложность взаимоотношений Н. Клюева и А. Блока.

Одну из своих первых работ о творчестве Николая Клюева я также опубликовала в «Севере» (1989, № 10). Назвала ее «Стихотворный крест» и завершила строками его признания: «Обливаясь кровавым потом, Я несущу стихотворный крест...» – подчеркнув композиционным кольцом его миссию поэта-пророка.

Осмысление севернорусской литературы как единой художественной системы принадлежит доктору филологических наук Ю.И. Дюжеву, апробировавшему все свои сочинения через серии журнальных публикаций. В 2007 году была опубликована его рукопись «Русская проза Европейского Севера 1990-х годов», получившая значительный читательский резонанс.

С осени 2000 года по апрель 2005-го журнал возглавлял Станислав Александрович Панкратов. Понимая, насколько в сложном положении оказался «Север» (упал тираж, сузился круг авторов и т.д.), он предпринял серьезные шаги по его реформированию. Изменился внешний облик журнала: цветная обложка, интересные иллюстрации. Расширилась его география: редактор ре-

шил сделать «Север» международным изданием, привлечь в журнал молодых писателей.

Главным зарубежным партнером журнала всегда была соседняя Финляндия. Еще в 1941 году на его страницах были опубликованы главы из романа классика финской литературы Алексиса Киви «Семеро братьев». Миссию посредника между двух культур взял на себя крупнейший финно-угровед, доктор филологических наук Э.Г. Карху (1923–2008), представивший не одного финского писателя русскому читателю. Он выступал и в роли переводчика, и автора многочисленных статей по финской литературе. Написал биографическую повесть о Э. Лённроте «Герой для Тацитова пера» (1994. № 5-9). Будучи по национальности финном-ингерманландцем, он владел искусством писать по-русски просто о сложных вещах, не приседая при этом перед читателем, а, наоборот, деликатно поднимая его до уровня современного гуманитарного знания. «Северяне» говорили о нем: автор, которого не надо править.

В 2001 году, посвятив целый номер (№ 3) Финляндии, С.А. Панкратов, безусловно, пригласил в качестве основных авторов Э.Г. Карху и его ученицу Е.Сойни, посвятивших свои публикации русско-финским связям. Эти взаимосвязи стали темой докторской диссертации Е.Г. Сойни (2006). Она опубликовала в журнале ряд произведений русских эмигрантов, бежавших после революции в Финляндию, например, книгу Ю. Бессонова «Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков» (2009, № 3-4, 5-6).

Новая концепция журнала, предложенная Ст. Панкратовым и художником В. Наконечным, получила общественное признание. В 2002 году они стали лауреатами премии Республики Карелия в области культуры, искусства и литературы. Но реализовать свои идеи в должной мере главный редактор не сумел: смерть оборвала его планы...

С апреля 2005 по октябрь 2007 года журнал возглавляла Яна Леонардовна Жемойтелите, не сумевшая реализовать свое видение журнала по другим причинам.

Ее сменила Елена Евгеньевна Пиетилияйнен, которую просили заступить на этот пост руководители трех писательских союзов Карелии (кстати, впервые редактор объединяет в одном лице поэта и исследователя: она – кандидат педагогических наук).

Свой первый номер (2007, № 11-12) Е.Е. Пиетилияйнен открыла сказкой Андрея Сунгурова «Я, Баба Яга и Петр II, или Необычная экскурсия», включив тем самым в число читателей детей. В 2008-2009 гг. «Север» публикует новые произведения для детей известных писателей В.Крапивина, А.Усачева, В. Бахревского и др. Продолжая вслед за своими предшественниками ориентацию на традиционные ценности, в идеологическом плане в отличие от них, «умеренных славянофилов», новая редакция придерживается центристской позиции, поэтому на страницах «Севера» появились произведения Е. Евтушенко, Ф. Искандера, А. Кушнера. Расширение спектра публикаций привело к значительному увеличению читателей, особенно в молодежной среде. Но этот этап в истории «Севера» только начинается, и слово о нем впереди.

Славу «Севера» составили многие писательские имена: В.Распутин, Ф.Абрамов, Н.Кольчев, В.Маслов, Н.Скромный, З.Прилепин и многие другие, но в одной статье нельзя объять необъятное. А журналюбилею хочу пожелать, чтобы усилия редакции и авторов приблизили время, представленное на языке клюевских символов так: «И сойдет на русскую землю Жена, облеченная в солнце, на челе ее начертано имя – НАУКА, и в воскрылии одежд ее – КНИГА ГОРЯЩАЯ». И добавим от себя: «В КНИГЕ этой будет особая глава: Журнал «Север».

□

Елена Ивановна МАРКОВА

В 1970 году окончила Петрозаводский университет.

Зав. сектором литературы и фольклора Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

Доктор филологических наук.

Автор более 120 научных трудов, в том числе 6 книг.

Член Союза писателей России. Член концертных деятелей России.

Лауреат Премии Республики Карелия в области культуры, искусства и литературы Республики Карелия,

заслуженный деятель науки Республики Карелия.

